

Солнце уже полностью поднялось, и утренние лучи пробивались сквозь окна, освещая школьные дорожки.

Первая столовая находилась на приличном расстоянии от общежития. Хэ Шу, как истинный отец-герой триста тридцать третьей комнаты, придерживающийся принципа не давать детям страдать, решительно выбрал путь по короткой тропинке, ведущей к корпусу.

В последнее время Дуань Чэнхань вел себя как дырявый кошелек, бесконечно разбрасываясь деньгами. Хэ Шу получал их столько, что руки уставали, и настроение его, естественно, поднималось вместе с доходами. В конце концов, прятаться от этого было бесполезно. Он решил плыть по течению: раз уж молодой господин хочет транжирить состояние, стоит это принять, ведь сам он в накладе не останется.

С пакетом сяолунбао в одной руке и кофе с соком в другой, он неспешно поднимался по боковой лестнице. Проходя через холл, он краем уха уловил, как несколько парней обсуждали роскошный автомобиль у входа, из которого вышла ослепительная красавица.

Хэ Шу покачал головой с видом бывалого человека, слегка усмехнувшись: вот она, молодость. Парней всегда тянуло на подобное.

— Завтрак пришел, — сказал он, едва толкнув дверь общежития.

Сун Яо рванул к нему со скоростью спринтера и радостно принял пакеты:

— Что сегодня на меню?

— Сяолунбао с крабовым мясом, еще сок тебе взял, — Хэ Шу небрежно обвел взглядом комнату. — Где Дуань Чэнхань? Он что, не ест?

— Ха... боюсь, у него сегодня просто нет места в животе. Ты что, не видел, когда возвращался?
— Сун Яо с довольным видом откусил кусочек пельменя, и голос его приобрел подозрительно игривую интонацию.

Хэ Шу вдруг вспомнил о красавице и дорогой машине у входа. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие: уж слишком сильно Сун Яо напоминал человека, который с наслаждением наблюдает за тем, как его приятелю признаются в любви.

И действительно, в следующую секунду Сун Яо нанес удар, от которого у Хэ Шу все внутри похолодело:

— Его подруга детства приехала через полгорода, чтобы согреть старину Дуаня своим вниманием. Сейчас они стоят у входа в общежитие, милуются. Кто знает, может, скоро пойдут вместе на завтрак.

Сердце Хэ Шу пропустило удар, но внешне он сохранил невозмутимость:

— Подруга детства? Разве не ты его друг с пеленок? Кто эта девушка?

Он действительно не знал. Не знал сейчас, не знал в прошлой жизни. Когда это у Дуань Чэнхэ появилась подруга детства? Или она была всегда, просто Хэ Шу лишь наполовину входил в их круг, и Дуань Чэнхэ не считал нужным упоминать о таких вещах?

Если вдуматься, кроме того, что отец Дуань Чэнхэ — мэр, а мать владеет крупной косметической компанией, он не знал о нем ровным счетом ничего.

Чем же были те восемь лет в его прошлой жизни?

Сун Яо спохватился и пояснил:

— Ах да, ты же не в курсе. На самом деле она не совсем его подруга детства. Просто их родители дружили, и еще до рождения детей матери договорились о помолвке. Но Шэнь Лусюэ долго жила в Цинши и переехала сюда только в прошлом году. Она даже перевелась в ту же старшую школу, где учился Дуань. Мы тогда были в одиннадцатом классе, а она — в десятом.

Шэнь Лусюэ.

Это имя вонзилось в сердце Хэ Шу, словно сотни игл.

Оказывается, их связывало и это. Оказывается, они были знакомы так давно...

...

[Готовимся к помолвке! Наконец-то исполнили главное желание родителей, мы женимся!]

Вслед за сообщением в групповой чат посыпались интимные фотографии пары. Долгое время молчавший чат школы взорвался обсуждениями.

Школьная красавица и первый парень школы помолвлены!

Одна новость вызвала бурю. Бывшие одноклассники, уже погрузившиеся во взрослую жизнь, словно голодные суслики, кинулись обсуждать эту сенсацию. Среди множества возгласов удивления тонули искренние поздравления, сообщения летели одно за другим.

Сама Шэнь Лусюэ появилась в чате лишь спустя полчаса, и даже сквозь текст чувствовалось ее безграничное счастье.

[Хе-хе, спасибо всем за поздравления! Скоро угостим вас сладостями, пишите в личку адреса, никого не забуду!]

[Конечно!]

[Нельзя пропустить сладости от такой пары!]

[Поздравляю! Вы так подходите друг другу, так счастливы!]

...

А Хэ Шу, увидевший это сообщение, как раз только что попрощался с бабушкой в последний раз...

В конце зимы бушевал ураган, и вечнозеленое дерево за окном больницы жалобно шуршало листвой. Глаза Хэ Шу, распухшие от слез, уже не могли плакать.

В этот самый обычный зимний день он разом потерял двух самых дорогих людей в своей жизни.

...

Сун Яо помахал рукой перед его лицом:

— Саженец? Эй, Саженец! Почему у тебя глаза покраснели? Не выпался?

— Все в порядке.

Хэ Шу резко встал:

— Я вдруг вспомнил, что забыл студенческий билет в столовой. Схожу заберу, пока он там лежит. Ты ешь, я скоро.

Сун Яо озадаченно произнес:

— Там же полно народу с самого утра, сходи, конечно. Если не найдешь — сразу блокируй.

— Хорошо.

Едва ответив, Хэ Шу со всех ног бросился к лестнице. Несмотря на небольшое расстояние, он запыхался. На боковой дорожке он не заметил выступающий кирпич и споткнулся.

Хэ Шу не стал ругаться, а лишь присел за густыми кустами. Он пытался выровнять дыхание, но

бешеный стук собственного сердца мешал ему успокоиться.

<http://bllate.org/book/22251/2327668>